

В. М. Рынков**Мутное зеркало истории: современные историографические исследования гражданской войны на востоке России*.**

События 1917 – начала 1920-х гг. всегда фокусировали на себе внимание историков. Недаром количество публикаций, в которых затрагивались бы те или иные их аспекты, исчисляется десятками тысяч. Итоги проделанных исследований, как правило, подводились в историографических публикациях. Предметом настоящей статьи станут новейшие сочинения историографического характера, посвященные анализу исторических исследований гражданской войны на востоке России. При этом внимание будет сконцентрировано на исследованиях, принадлежащих перу профессиональных историографов.

Данный жанр претендует на роль саморефлексии исторической науки, что делает целесообразным обращение к нему. Казалось бы, историкам гражданской войны трудно пожаловаться на недостаток историографических исследований. Напротив, с начала 1990-х гг. в этом жанре появилось экстраординарно большое количество работ. В частности, на Урале число опубликованных монографий и защищенных диссертаций историографического характера сопоставимо с появлением новых конкретно-исторических исследований аналогичного статуса. Именно это обилие является еще одной причиной обращения к данному сюжету.

Чем вызвано такое многообразие? С начала 1960-х гг. историография оформилась в качестве самостоятельного исследовательского направления в рамках изучения истории гражданской войны. Публикации А. Л. Литвина, В. П. Наумова, И. Л. Шермана и других регулярно подводили итог очередному этапу на общесоюзном уровне, а О. В. Васьковского, В. А. Кадейкина, Г. С. Куцего, А. Л. Литвина, М. Е. Плотниковой и многих других – на региональном. В 1980-е – начале 1990-х гг. с завидной регулярностью на свет появлялись диссертационные исследования и статьи сибирских историографов О. В. Кузнецовой, Л. Г. Гариповой, Н. В. Кладовой, в которых было детально разобрано советское историческое наследие, обозначены исследовательские приоритеты и достижения отечественных историков. Ана-

---

Рынков Вадим Маркович, к.и.н., старший научный сотрудник Института истории СО РАН.

Эл. почта: vadsvet@list.ru

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ (проект № 07-01-00551a)

логичную задачу выполнили Н. Д. Бутенина и И. В. Наумов применительно к историографии гражданской войны на Дальнем Востоке, А. Н. Крупина, И. Д. Паныкин и И. В. Скипина – на Урале, А. Л. Литвин – в Поволжье. Едва ли перечисленные исследования отличались глубиной понимания и смелостью мысли. Вернее отметить, что они в основном не выходили за рамки реферативного обзора. Но их отличало относительно полное знакомство с предметом исследования и весьма детальный разбор всех публикаций советского периода.

Тем не менее, со второй половины 1990-х гг. вот уже на протяжении более чем десятилетия историческое сообщество радуют все новые историографические труды, общероссийского¹ и регионального масштаба². Большинство из них по-прежнему отличает сугубо описательный характер. В качестве исследовательской задачи обычно указывается

---

¹ *Голдин В. И.* Россия в гражданской войне. Очерки новейшей историографии (вторая половина 1980-х – 1990-е гг.). Архангельск, 2000; *Рыбников В. В., Казаков В. Г., Ипполитов Г. М.* «Белое дело» в литературе и источниках. М., 2001; *Тормозов В. Т.* Белое движение в гражданской войне. 80 лет изучения. М., 1998; *Он же.* Белое движение в гражданской войне. Историография проблемы. (1918 – 1998 гг.). Автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. М., 1998; *Белое дело: идеология, основы, режимы власти: историографические очерки* М. 1998; *Ушаков А. И.* Современная российская историография антибольшевистского движения в годы гражданской войны в России. М., 2004; *Он же.* Антибольшевистское движение в годы гражданской войны в России. Отечественная историография. Автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. Казань, 2004.

² *Алексеев С. Е.* История создания и функционирования органов управления промышленностью Урала в 1917 – середине 1920-х гг. в отечественной историографии. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2002; *Верещагин А. С.* Отечественная историография гражданской войны на Урале (1917 – 1921 гг.). Уфа, 2001; *Он же.* Отечественная историография Гражданской войны на Урале, 1917 – 1921 гг. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2001; *Иванов А. В.* Социально-политические проблемы крестьянства Урала периода гражданской войны в отечественной историографии. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2000; *Иванов А. В., Тertyшный А. Т.* Уральское крестьянство и власть в период гражданской войны (1917 – 1921 гг.): опыт осмысления проблемы в отечественной историографии. Екатеринбург, 2002; *Немчинова Т. А.* Современная российская историография белого движения в Сибири. Улан-Удэ, 2002; *Ожиганов А. Л.* Отечественная историография колчаковского режима (ноябрь 1918 – январь 1920 гг.) Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2003; *Ильченко В. Н.* Историография промышленности Урала в годы революции и гражданской войны. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1998; *Сичинский Е. П.* Отечественная историография социалистических партий в период Октябрьской революции и гражданской войны (1917 – 1919 гг.) Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1992.; *Скипина И. В.* Человек в условиях гражданской войны на Урале: историография проблемы. Тюмень, 2003; *Скипина И. В.* Человек в условиях гражданской войны на Урале: историография проблемы. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Тюмень, 2003.

анализ процесса накопления фактических знаний о гражданской войне. Причем, авторы основной объем своих диссертаций, монографий и статей вновь посвящали оценке советских работ, выполняя уже давно решенную задачу и лишь внося в неё очередной нюанс. Характерно, что для обоснования актуальности своей темы практически всем авторам пришлось преуменьшить вклад своих предшественников в её изучение. На поверку выясняется, что новые историографические изыскания часто отличаются от существующих лишь несколько иными территориальными и тематическими рамками, анализом некоторой новейшей литературы. Недаром, упомянув во вводной части своих исследований обзоры литературы по гражданской войне, современные историографы предпочитают больше не возвращаться к ним и не сопоставлять свои выводы с уже достигнутыми результатами.

Утрачена одна отличительная особенность советского периода: относительно полный охват исследований по избранной теме. Легко заметить предпочтения современных авторов в подборе объектов историографического анализа. В поле зрения столичных исследователей попадают преимущественно публикации монографического характера или специализированные сборники статей и материалы конференций, а из произведений «малых историографических форм» (статьи и тезисы докладов) – главным образом опубликованные в Москве и Санкт-Петербурге. В этом смысле показательны два столичных историографических исследования. Первый – коллективная монография «Белое дело: идеология, основы, режимы власти: историографические очерки» (М. 1998, 320 с.). Оставим в стороне неудачную структуру монографии и ряд фактических ошибок, вплоть до характеристик несуществующих изданий (с. 118, 148)¹. Никто из многочисленных рецензентов² даже не обратил внимание на более существенную проблему. Ссылки на работы, вышедшие в российских регионах носят не просто фрагментарный характер, а являются случайной и очень нерепрезентативной выборкой. На основании такого знакомства с историографией, авторы берутся судить о состоянии исследований белого движения в российских регионах и делать прогнозы на будущее.

---

¹ См. об этом подробнее в: *Вологодский П. В.* Во власти и в изгнании: дневник премьер-министра антибольшевистских правительств и эмигранта в Китае (1918 – 1925). Рязань, 2006. С. 20, 50.

² *Отечественная история*, 2002. № 1; *Новый исторический вестник*. 2000. № 1; *Вопросы истории*, 2001. № 3; *Новый журнал*, 2001. № 224; *Pro et contra*. Зима, 2000.

Второй пример – статья И. В. Михайлова с экстравагантным названием и не менее экстравагантным содержанием¹. Она изобилует ссылками на литературу и, казалось бы, автора нельзя упрекнуть в незнании современных публикаций. Он начинает с совершенно справедливого утверждения о том, что «количественная сторона деятельности историков... далеко не всегда отражает реальное положение дел» (с. 641). Далее И. В. Михайлов приходит к удивительному открытию, что «даже простой перечень некоторых кандидатских и докторских диссертаций последнего времени, так или иначе относящихся к Гражданской войне и Белому движению, позволяет заключить, что в историографическом процессе преобладает прежняя тематическая инерция». Помещенный в сноске перечень из 32 диссертаций (с. 653 – 654) свидетельствует о том, что автор действительно знаком с ними не более, чем по названиям. Иначе бы не стал объединять вместе и характеризовать одной фразой исследования различные по тематике, перечню исследовательских проблем, методологическим подходам, глубине проработки источников. Солидаризируясь с мнением В. П. Федюка, И. В. Михайлов отмечает, что профессиональные исследователи предпочли уступить честь изучения гражданской войны дилетантам. Но ведь такой вывод предсказуем, если анализировать работы публицистического содержания, написанные порой профессиональными историками, но на совершенно дилетантском уровне, а серьезные академические исследования либо игнорировать, либо характеризовать их «оптом». Света в конце тоннеля автор так и не увидел. Впрочем, не особо и искал.

Несколько более благоприятное впечатление производит небольшая монография А. И. Ушакова, в которой анализируется новейшая историография. Она обнаруживает более глубокое знакомство автора с региональной литературой. Автор довольно жестко критикует предшественников (Т. А. Немчинову и В. Т. Тормозова) за незнакомство с ключевыми исследованиями по своей теме, а также за то, что нередко они останавливаются подробно на публицистических работах, лишь мельком упоминая об академических исследованиях. Но при этом он лишь упомянул в сносках докторскую диссертацию А. С. Верещагина и совершенно обошел молчанием исследования И. В. Скипиной и многих других. Следовательно, и самого А. И. Ушакова можно упрекнуть в таком же невнимании к работам предшественникам, даже важнейшим. Тенденциозность проявляется и в анализе исследовательской литературы. Столичные исследования А. И. Ушаков разбирает детальнее, чем региональные, отдает

---

¹ Михайлов И. В. Гражданская война в современной историографии: виден ли свет в конце тоннеля? // Гражданская война в России. События, мнения, оценки. М., 2002. С. 639 – 655.

предпочтение трудам биографической и военной тематике, умалчивая, либо только называя исследования иной проблематики.

Отметим, что защищенная в 2004 г. докторская диссертация А. И. Ушакова, судя по её автореферату, в целом повторяет структуру и основные положения написанной шесть лет назад совместно с другими исследователями коллективной монографии. Лишь в последнем параграфе автор обращается к исследованиям рубежа XX и XXI веков. Воспроизводя основные положения своей последней книги, он выдвинул и ряд новых тезисов. В частности, важно признание, что основной прорыв на качественно более высокий уровень осмысления истории антибольшевистского лагеря происходит благодаря исследованиям региональных историков и краеведов. В автореферате диссертации автор посетовал на отсутствие историографических исследований по этой литературе, отметив лишь наличие книги, соавтором которой он являлся, и монографии В. И. Голдина, из чего сделал заключение, что в ближайшее время еще только предстоит осмысливать региональную историографию. Этот пассаж (с. 40) вызывает два вопроса. Во-первых, стоило ли защищать докторскую диссертацию, чтобы в заключении признать, что наиболее важную для современной историографии задачу в рамках своей темы предстоит решить кому-то другому. А поскольку ко времени выхода монографии и защиты диссертации уже были опубликованы только по историографии восточной контрреволюции четыре монографии, две докторские и пять кандидатских диссертаций, десятки статей и тезисов, небольшая часть которых даже подвергалась разбору в недавно вышедшей монографии автора, возникает вопрос: с чем связано такое игнорирование предшественников и что принципиально отличного от них внес автор очередной докторской диссертации в изучение данной тематики?

Несколько иной уровень знакомства с литературой демонстрируют региональные исследователи. Нередко они представляют достаточно полный обзор не только столичной, но и современной региональной литературы. Особенной библиографической скрупулезностью выделяются монографические исследования Т. А. Немчиновой и И. В. Скипиной. Но изобилие современных публикаций, попавших в поле зрения этих авторов обманчиво: предложенная ими интерпретация современных историографических процессов едва ли удовлетворит читателя.

Т. А. Немчинова осуществляет пересказ содержания использованных публикаций, даже не пытаясь анализировать репрезентативность и достоверность их источниковой базы, фундированность и объективность выводов, их глубину и новизну. Она считает актуальным дальнейшее ис-

следование наиболее изученных проблем, а историографические лакуны просто не замечает¹.

Иной, не менее спорный подход продемонстрирован в книге и докторской диссертации И. В. Скипиной. Задачи исследования, сформулированные ею в автореферате докторской диссертации, кажутся неожиданными. Она предполагает изучить достижения отечественной историографии гражданской войны на Урале в области ментальной истории, истории повседневности. Правда, точностью и понятностью формулировок автор не отличается. Чтобы не быть голословным, процитирую дословно задачи, поставленные в автореферате диссертации: «Изучение освещения в исторических сочинениях ментальных, традиционных взглядов населения и их влияния на устойчивые, и на меняющиеся элементы массового и индивидуального сознания, поведение, результаты деятельности человека в условиях войны... Рассмотрение достижений историков в сфере изучения человека, детерминированного культурно-исторической средой гражданской войны, объяснение трансформаций жизненных приоритетов и человеческих ценностей, способов и последствий их реализации в условиях войны» (с. 10). Любой немного знакомый с историографией читатель обратит внимание на то, что книга и диссертация посвящены теме, которая практически не затрагивалась в отечественной историографии, а сама постановка задач и проблемная структура исследования исключает региональные рамки. Но это не смущает автора. В поле зрения И. В. Скипиной попадают публикации никакого отношения к изучаемой теме не имеющие, да и круг затронутых проблем совершенно произволен. Исследовательница полностью ушла от традиционного для большинства авторов метода реферирования историографического материала. Напротив, она пытается выстроить панораму мнений различных историков по тем или иным вопросам. В итоге в монографии постоянно фигурируют перечни авторов, высказавших сходные или противоположные мнения, например, полагавших, что управление на местах не удовлетворяло население, белое движение было сильно офицерской честью, А. В. Колчак защищал частную собственность (с. 32). И так почти на каждой странице. При этом речь идет, как правило, об общих, порой очевидных идеях и утверждениях. Так что список авторов можно было бы расширять до бесконечности. И. В. Скипиной даже не приходит в голову, что при внешнем совпадении отдельных выражений, по сущностным проблемам истории гражданской войны упомянутые ею авторы могли иметь разные, порой противоположные точки зрения. Ни к каким положительным результатам такая ме-

---

¹ Более детальный разбор см. *Рынков В. М.* Рец. на кн.: Немчинова Т. А. Современная российская историография белого движения в Сибири. Улан. Удэ. 2002. 189 с. // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Т. 2. Вып. 2. История. 2003. С. 182 – 186.

тодика работы привести не может, сколь бы много публикаций ни было включено в подстрочник монографии. Поэтому совершенно ни на чем не основано заключительное утверждение монографии, что современные исследователи гражданской войны на Урале «во главу угла поставили человека, личность, его менталитет, самоопределение и социальное поведение» (с. 139).

Значительная часть современных историографов сосредоточилась на анализе общетеоретических проблем истории антибольшевистского движения. В частности, ключевое внимание в большинстве работ уделено разбору дискуссии о содержании термина «белое» движение. Эта дискуссия носит весьма схоластический характер и не требует глубоких исследовательских усилий. Детальнейшим образом разобраны мнения исследователей о том, включать ли в это понятие только военную контрреволюцию, или также и административную деятельность антибольшевистского лагеря, можно ли считать «белыми» представителей правосоциалистической ориентации.

Один из выводов, который обычно формулируют исследователи в последние годы, состоит в признании, что эмигрантская литература, как и советская, обладает высокой степенью политической и идеологической тенденциозности. Правда, это не позволило поставить вопрос о научной ценности многих новейших отечественных исследований о гражданской войне, являющихся в основе своей сводкой и пересказом эмигрантских публикаций. Их, по-прежнему, принято представлять величайшим достижением исторической науки, обретшей свободу с начала 1990-х гг.

Другой общий для большинства авторов вывод состоит в констатации прорыва отечественной историографии к новым рубежам. С конца 1980-х гг. установилась и осталась ритуально неизменной традиция противопоставлять ущербную в силу идеологического диктата советскую литературу (хотя отдельные её успехи в накоплении фактического материала признаются) свободной постсоветской, которая «смело» обратилась к новым сюжетам и новым источникам. Мало кто отметил, что очень многие современные исследователи оказались в плену у новых источников, воспроизводя логику суждений теперь уже противников большевиков. В частности, современная историография активно воспроизводит миф о демократической альтернативе в гражданской войне, связывая его с представителями национальных движений и так называемой «демократической контрреволюции».

Большинство авторов нацелено не на собственно историографическую проблематику, а постановку и решение сугубо исторических проблем. Недаром широко распространена практика изучения опубликованных источников и литературы по гражданской войне как единого объекта (В. Г. Ипполитов, И. В. Скипина, Т. А. Немчинова, В. В. Рыбников, В. Т. Тормозов). Авторов в данном случае интересует не состояние оте-

чественных источниковедения и археографии гражданской войны, что было бы логично для историографического жанра, а только фактический материал и оценочные суждения, которые извлекаются ими из исторических исследований и опубликованных источников.

Наряду с множеством малопрофессиональных публикаций, авторы которых плохо знакомы литературой по теме, ставшей предметом их историографического анализа, присутствуют и исследования, отличающиеся глубочайшим анализом историографии гражданской войны в России в целом и отдельных направлений, ключевых событий, исследовательских проблем¹. В наиболее глубоких и интересных монографиях можно встретить филигранный анализ трудов предшественников. Публикации такого рода объединяет принадлежность перу историков, исследователей конкретно-исторических проблем, лишь после многолетних архивных изысканий выступивших с историографическими обобщениями.

Из обобщающих работ наиболее точно отражает современный уровень исследований монография В. И. Голдина. Не претендуя на доскональное знакомство с научной литературой, отследить которую в общероссийском масштабе крайне сложно, а проанализировать в рамках одной монографии и невозможно, автор, тем не менее, очень точно отразил ключевые направления исследований и показал дискуссионные моменты и наиболее актуальные подходы к решению научных проблем. Книга В. И. Голдина является единственным на сегодняшний день историографическим исследованием общероссийского масштаба, в котором удалось осуществить синтез, а не механическое соединение отечественной и зарубежной историографии, в том числе и ближнего постсоветского зарубежья. Стараясь сгладить острые углы, автор попытался обозначить позитивные стороны исторических исследований, а не говорить о недостатках и слабых моментах. При этом историограф почти устранился от критического анализа даже там, где это было необходимо.

Из региональных исследований можно отметить достаточно глубокий анализ историографии башкирского национального движения и Ижевско-Воткинского восстания в публикациях А. С. Верещагина. Ограничиваясь формально региональным уровнем, он успешно выходит и на решение общероссийских историографических проблем. Но даже в его, в целом наиболее профессиональных среди региональных историографов

---

¹ *Аманжолова Д. А.* Историография изучения национальной политики // Исторические исследования: тенденции последних лет. М., 1996; *Будничкий О. В.* Деньги русской эмиграции: к историографии вопроса // Отечественная история. 2004. № 3. С. 148 – 159; *Шишкин В. И.* Западно-Сибирский мятеж 1921 года: историография вопроса // Гражданская война на востоке России: проблемы истории. Бахрушинские чтения 2001. Межвуз. Сб. науч. трудов. Новосибирск, 2001. С. 137–175.

публикациях, обнаруживается смутное представление о реальном корпусе источников, которыми располагают уральские историки. Это качество усугубляется недоверием автора к делопроизводственным документам и предпочтению к исследованиям, опирающимся на иные повествовательные источники.

Рамки небольшой статьи не позволяют детально проанализировать историографические публикации, выполненные признанными исследователями конкретно-исторических проблем гражданской войны на востоке России. Важно, однако, что в количественном выражении они скорее исключение из общей массы историографического направления отечественной литературы о гражданской войне. Кроме того, они затрагивают, как правило, достаточно узкие проблемы. Следовательно, не они определяют общий уровень историографических исследований.

Наблюдающаяся в последние годы специализация историографических исследований, их более узкая проблемная, региональная дифференциация – явление, безусловно, закономерное и положительное. Но в огромном большинстве случаев историографы добиваются экстенсивного приращения, лишь детализируя своих предшественников, а то и отступая от достигнутого уровня. При обилии историографических исследований ключевые историографические задачи остаются не решенными. Отсутствуют взвешенные оценки источниковедческого уровня современных исследований и археографического уровня новейших документальных и мемуарных публикаций. Увлечение историей антибольшевистского движения породило на свет большое количество плагиата, работ компилятивного, реферативного содержания, выдаваемых за оригинальные исследования в статусе научных публикаций. Имеются случаи введения в научный оборот недостоверных фактов. Качество большинства новейших справочных и энциклопедических работ не соответствует современному уровню академической науки. Основная масса публикуемых в отечественных журналах рецензий не содержит принципиальных и взвешенных оценок. Мало кто из историографов назвал все это своими именами и отделил зерна от плевел.

Подводя итог, можно сформулировать как минимум один вывод, имеющий отношение не столько к высказанным в историографической литературе оценкам, сколько к традиции подготовки исследований в жанре историографии. В отечественной исторической науке сложилось и доминирует изначальное разделение на историю и историографию. Поэтому большинство авторов выступают в жанре историографии начиная с первых публикаций и заканчивая кандидатскими и докторскими диссертациями, монографиями. Историографические сочинения должны давать ответ на три ключевых вопроса: какие проблемы исследованы достаточно полно для современного уровня исторической науки и имеющегося корпуса источников, какие проблемы ставились, но не освещены

или освещены недостаточно полно и их анализ следует продолжить; какие проблемы не ставились вовсе и ожидают своего изучения? Чтобы квалифицировано ответить на эти вопросы, недостаточно знать литературу по изучаемой теме, нужно еще и хорошо разбираться в конкретно-историческом материале. В этом смысле задача историографа гораздо сложнее, чем историка, работающего в конкретно-историческом ключе. Именно здесь следует искать причину недостатков историографических текстов о гражданской войне. Многие авторы берутся за историографический анализ, не обладая необходимыми навыками критичного восприятия анализируемых ими исторических сочинений, слабо представляют структуру и иерархию существующих научных проблем, плохо зная источниковую базу. Поэтому большинство современных историографов не могут отличить самостоятельное историческое исследование от компиляции и плагиата, отделить неточности и фактические ошибки от достоверной информации.